

УДК 947+947.1./9(571.52) (04)

ДОРЖУ Зоя Юрьевна –

д.и.н., профессор; заведующий кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета.

*667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
zoyadorzhu@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ НАД ТУВОЙ В 1914 г.

ON THE ISSUE OF ESTABLISHING RUSSIAN PROTECTORATE OVER TUVA IN 1914

Статья посвящена юбилейным датам Республики Тыва – 100-летию установления российского протектората над Тувой (1914) и 70-летию со дня вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР (1944). Эти события рассматриваются как единый процесс становления и развития русско-тувинских связей. Урянхайский край после изгнания китайцев в 1912 г. сделал выбор в пользу России. Введенный в 1914 г. протекторат не был признан Китаем и Внешней Монголией. Но Россия продолжала отстаивать свои геополитические интересы в Урянхайском крае, много делая для его хозяйственного обустройства, организации быта переселенцев, урегулирования отношений между русскими и тувинцами. Оценка этого события в истории Тувы неоднозначна. Ведется спор, был ли протекторат «присоединением», колонизацией с помощью силы или же это было «покровительство». Осмысление этого события с учетом пересмотра отдельных положений и выводов, утвердившихся в тувиноведении, позволяет утверждать, что политика Николая II в отношении Урянхайского края носила покровительственный характер. Российский протекторат имел большое значение для тувинского народа, обеспечил возможность консолидации тувинцев в рамках основной этнической территории. Протекторат не был непосредственным присоединением Тувы к России, скорее это был промежуточный этап на пути к нему.

Ключевые слова: Республика Тыва, Урянхайский край, Россия, Монголия, протекторат, покровительство, присоединение, тувиноведение

The article is devoted to the anniversary of the Republic of Tuva – centenary of establishing the Russian protectorate over Tuva (1914) and the seventieth anniversary of the date of entry of the Tuvian National Republic in the USSR (1944). These events are treated as a single process of formation and development of Russian-Tuvian relations.

Uryankhai region (now it is the territory of Tuva) banished the Chinese in 1912 and made a choice in favor of Russia. Introduced in 1914, the protectorate was not recognized by China and Outer Mongolia. But Russia continued defending its geopolitical interests in Uryankhai region, making a lot for its economic development, for organizing the life of immigrants, and for settlement of problems in relations between the Russians and the Tuvians.

Assessment of this event in the history of Tuva is ambiguous. In some works conceptions of aggressive and expansionist policy of the tsarist Russia in relation to Tuva is prevailing. In others it was discussed, whether protectorate was an attaching and colonization by force, or it was a patronage. A reflection of this event with consideration of revision of some provisions and findings established in the studies of Tuva allows asserting that the policy of Nicholas II in relation to Uryankhai region had a protective character. Russian protectorate had a great importance for the Tuvian people for it provided an opportunity of consolidation of the Tuvians in the framework of their basic ethnic territory. The protectorate wasn't direct joining to Russia, but it was an intermediate step on the way for it.

Keywords: Republic of Tuva, Uryankhai region, Russia, Mongolia, protectorate, protection, accession, studies of Tuva

Республика Тыва расположена на юге Восточной Сибири. 2014 г. для республики – юбилейный. 100 лет назад был установлен протекто-

рат России над Тувой. Но окончательно тувинский народ влился в семью народов России последним – 70 лет назад, в октябре 1944 г.

Тувинско-русские связи занимали большое место в истории Тувы с конца XVI в. В середине XVIII в. Урянхайский край (так называлась Тува вплоть до начала XX в.) был завоеван маньчжурской империей Цин и до начала XX в. был ее колониальной окраиной. Маньчжурские власти всячески препятствовали сближению тувинского и русского народов. Тем не менее в это время получили развитие русско-тувинские приграничные торговые связи. В 30-е гг. XIX в. на территорию Тувы проникли первые российские золотопромышленники. В конце XIX – начале XX вв. началось стихийное переселение безземельных крестьян, в основном староверов. Русские основали населенные пункты и принесли в Туву плужное земледелие, оседлое скотоводство, различные ремесла, солеварение [История Тувы 2001: 235, 237]. Между Тувой и Россией, несмотря на земельные споры и неэквивалентный торговый обмен, установились тесные экономические связи.

Внутренние противоречия в Китае привели в 1911–1912 гг. к Синхайской революции, приведшей к установлению независимости Внешней Монголии и изгнанию китайцев из Урянхия. Монголия, стремясь объединить все монгольские племена и другие народы бывшей империи Чингисхана, старалась присоединить Урянхай к своим землям. Сторонников перехода в монгольское подданство в крае было немало, их позиции были сильны.

Царское правительство России, имевшей здесь свои геополитические интересы (в т.ч. связанные с проживанием в Урянхайском крае около 5 тыс. русских переселенцев, что составляло 1/10 населения края), с большим вниманием следило за событиями в этой части Центральной Азии. Уже с 1912 г. в высших правительственных кругах высказывается мнение о необходимости закрепления этого края за империей [Кузьмин 2000: 7].

Тува была разрознена, ее экономический потенциал, а также международная ситуация в то время не позволяли создать независимое и сильное государство. В период с 1912 по 1914 гг. Тува балансировала между Россией и Монголией.

В 1912–1913 гг. тувинские нойоны (Комбу-Доржу, Буян-Бадыргы, Чамзы Хамбы-лама и др.) несколько раз обращались к царскому правительству с просьбой принять их в состав России. В прошениях отмечалось: «урянхи соседствуют с Россией, имеют взаимную связь, многочисленные материальные интересы и предпочитают покровительство “Белого царя”». Взамен Тува просила сохранить «установленные с давних времен порядки управления и обычаи», а также право распространения «желтой религии» – буддизма на своей территории [Установление... 1994: 16].

В 1913 г. в Усинский округ заведующим пограничными делами был назначен А.П. Церерин, ведавший русскими переселенцами на правах консула. В Урянхайском крае было создано переселенческое управление во главе с В.К. Габаевым, который стал вести активную политику по переселению в край русских [История Тувы 2001: 322]. Официальные заявления тувинских нойонов с просьбой принять в русское подданство давали России формальную юридическую основу для объявления протектората над Тувой.

4 (17) апреля 1914 г. Николай II на докладной записке министра иностранных дел С.Д. Сазонова по вопросу о принятии Урянхайского края под российское покровительство начертал: «согласен» [Установление... 1994: 22]. В секретной телеграмме С.Д. Сазонова иркутскому генерал-губернатору от 5 апреля 1914 г. указывалось, что из факта установления русского протектората «вытекает обязательство не иметь никаких сношений с иностранными, в том числе монгольскими, властями» [Установление... 1994: 21]. Урянхайские правители выдали письменные заверения о строгом соблюдении этих обязательств.

Этим решением был положен конец колебаниям урянхов между присоединением к автономной Монголии и «отдачею себя под русскую власть». Тувинские правители смогли противостоять давлению с севера и с юга, сохранить самобытность страны и предотвратить угрозу монголо-китайской ассимиляции. Протекторат России отвечал интересам большей части

тувинского населения и способствовал сохранению целостности тувинской народности, закреплению и развитию ее языка, зарождению своей государственности.

Однако оценка роли этого события в истории Тувы неоднозначна. В первых работах, изданных в 1920–40-х гг., преобладали оценки политики царской России по отношению к Туве как агрессивной и захватнической. Р. Кабо называл установление российского протектората осуществлением колонизаторской политики царизма в Туве, оккупацией [Кабо 1934]. Результатом длительного процесса колонизации Тувы русскими считал его и Н.И. Леонов [Леонов 1923]. С.В. Шостакович подчеркивал: «Россия считала Туву землей своей, лишь случайно отошедшей к Китаю... Беря край под свое покровительство, царская Россия возвращает под свою руку ту землю, на которую у нее были исконные права. Этим возможно объяснить, что протекторат России над Урянхаем не был оформлен каким-либо международным актом и что все распоряжения по принятию тувинцев под покровительство носили характер внутрисоветских» [Шостакович 1929: 36]. По мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, протекторат России над Тувой был подготовлен длительным периодом исследования пограничного вопроса, обоснования ее принадлежности России [Грум-Гржимайло 1926].

В современной литературе также ведется спор, был ли протекторат «присоединением», колонизацией с помощью военной силы или все же это было «покровительством». Важную роль установления протектората над Тувой отмечал В.А. Дубровский. По его мнению, обращение тувинских нойонов к русскому царю «послужило международно-правовой основой для установления покровительства (протектората)», а не включения сразу в состав империи [Дубровский 1995: 6].

Н.А. Дьякова и М.А. Чепелкин считают, что российское правительство предпочло установить протекторат над Урянхайским краем, не принимая тувинцев в российское подданство, «опасаясь обострить отношения с Китаем и Монголией и учитывая отсутствие надежных коммуникаций с

Тувой». Определяя протекторат «как переходную, временную меру на пути к присоединению края к империи», они отмечают, что «Российская империя не заключила ни одного международного договорного акта о статусе Тувы и ее границах» [Дьякова, Чепелкин 1994: 107].

Большой вклад в изучение «урянхайского вопроса» внесли Х.М. Сейфулин, В.Ч. Очур, Ю.Л. Аранчын, Н.А. Сердобов. Протекторат России над Тувой они однозначно отождествляли с присоединением. В действительности в 1914 г. Тува была близка к полному присоединению к России, и это могло свершиться при благоприятных внешнеполитических условиях. Но был установлен протекторат, ставший «наиболее мягкой формой вхождения в империю при сохранении и даже определенном развитии национальной тувинской государственности» [Дацышен, Ондар 2003: 61]. Тува в тот момент получила статус, соответствующий геополитической ситуации с учетом позиции Китая и Монголии, и он был наиболее приемлемым вариантом российско-тувинских отношений.

В коллективной монографии «История Тувы» делается вполне обоснованный вывод, что акт установления протектората обеспечил возможность сохранения тувинского этноса, т.к. в противном случае тувинцы вошли бы в состав Внешней Монголии и утратили свою этническую специфику.

Оценивая роль установления российского протектората в истории Тувы, необходимо учитывать, что в условиях протектората на Туву не распространялись формы административно-территориального управления в царской России. В административном плане Тува, как и в прежние времена, делилась на хошуны, сумоны и арбаны, где действовала власть нойонов и баев. В то же время действовала и колониальная администрация.

Тем временем между русскими колонистами и местным населением усиливались противоречия, росли угрозы силой прогнать русских с земли. Участились поступления жалоб от тувинцев на захват у них земель русскими и жалоб русских на тувинцев о поправах хлеба, покосов и т.п. Несмотря на объявление

покровительства России, еще в начале 1915 г. правители некоторых хошунов продолжали поддерживать связь с монгольскими князьями в борьбе за установление режима личной власти над хошунами. Международно-правовая неопределенность позволяла монгольским и китайским властям сохранять претензии на Туву и способствовала консервации сепаратистских настроений среди части тувинской элиты.

С другой стороны, русские власти отменили повинности (албан, сузун, уртельную службу) и взимание долгов и процентов. Была отменена круговая хошунная порука в старых торговых обязательствах. Прежние правители урянхайских хошунов сохранили за собой власть и привилегии в пределах их владений, в прежнем статусе осталась также и буддийская религия, сохранилась целостность тувинской народности, закреплялись ее язык, обычаи и традиции. Протекторат оказал большое влияние на дальнейшее развитие русско-тувинских связей и экономическое развитие Тувы. Продолжилось начатое в 1906 г. строительство Усинского тракта, который должен был связать Туву через Южную Сибирь с Транссибирской железнодорожной магистралью, с «большим миром». Весной 1914 г. русскими был заложен первый город — Белоцарск (ныне Кызыл), ставший административным, экономическим и политическим центром Тувы. Все это говорит о том, что политика Николая II в отношении Урянхайского края действительно носила покровительственный характер. Россия не стремилась к международному признанию установления своего влияния в регионе, протекторат над Урянхаем не был зафиксирован ни в одном международном документе.

После Февральской революции Временное правительство и его органы на местах по существу продолжали политику царской администрации, признав неизбежность протектората России над Тувой.

Советское правительство после прихода к власти в 1917 г. законодательно закрепило равенство и суверенитет народов России. Отказавшись от всех империалистических договоров царской России, оно ликвидировало про-

текторат над Тувой. В 1921 г. была основана Республика Танну-Тува (с 1926 г. — Тувинская Народная Республика) как свободное, ни от кого не зависящее в своих внутренних делах государство. В международных отношениях республика выступала под покровительством Советской России¹.

Образование Тувинской Народной Республики явилось закономерным результатом полувекowego развития российско-тувинских отношений, став важным этапом интеграции тувинского общества в единое геопространство России. Развитие тувинской государственности, процессы культурно-хозяйственного строительства, отношения, окрепшие в годы Великой Отечественной войны, неуклонно вели к все более полной интеграции Тувы с советской государственной и общественной системой. 16 августа 1944 г. на Чрезвычайной VII сессии Малого хурала единогласно была принята Декларация о добровольном вхождении Тувинской Народной Республики в состав СССР. Бытует мнение, что по этому вопросу не был проведен референдум, а Малый хурал не был правомочен представлять весь народ. Однако все эти суждения рассматриваются с точки зрения сегодняшнего дня, они не учитывают историческую обстановку 40-х гг. XX в., когда и самого понятия о референдуме не существовало. Вхождению ТНР в состав СССР предшествовал длительный, продолжавшийся не одно столетие процесс становления и развития российско-тувинских связей, в ходе которого зародилась и окрепла тенденция к объединению.

Подводя итог, отметим: установленный в 1914 г. российский протекторат имел большое значение для тувинского народа, обеспечил возможность консолидации тувинцев в рамках основной этнической территории. Протекторат не означал непосредственного присоединения Тувы к России, скорее это был промежуточный этап на пути к нему. Принятие Тувой покровительства России стало важным шагом, имевшим положительное значение для развития государственности Тувы и определившим ее дальнейший исторический путь.

¹ Конституции Тувы. 1921–1921. 1999. Кызыл. С. 25.

Литература

Грум-Гржимайло Г.Е. 1926. *Западная Монголия и Урянхайский край*. Т.2. Л., Изд-во Государственного Русского Географического Общества, 412 с.

Дацьшен В.Г., Ондар Г.А. 2003. *Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг.* – Кызыл: Республиканская типография, 278 с.

Дубровский В.А. 1995. *За три века: тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616–1915 гг.)*. Сборник архивных документов. Кызыл.

Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. 1994. *Границы России в XVII–XX веках. Приложение к Истории России*. – М.: ШИК, Сампо, 236 с.

История Тувы. В 2 т. 2001. Новосибирск: Наука. Т. I., 367 с.

Кабо Р. 1934. *Очерки истории и экономики Тувы*. – М.-Л.: Соцэкгиз, 203 с.

Кузьмин Ю.В. 2000. *Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений*. – Иркутск, Иркутский университет, 65 с.

Леонов Н.И. 1923. Урянхайский край до начала XX столетия. – *Новый Восток*, № 3. С. 405–418.

Установление покровительства России над Тувой в 1914 г. 1994. Архивные документы. Кызыл.

Шостакович С.В. 1929. *Политический строй и международно-правовое положение Танну-Тувы в прошлом и настоящем*. Иркутск, 48 с.